

Культурогенная функция контркультуры в эпоху постмодерна

Научный руководитель – Кравченко Оксана Анатольевна

Бондаренко Станислав Викторович

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Филологический факультет, Кафедра теории литературы и художественной культуры, Донецк, Украина

E-mail: stanley.lenskiy@gmail.com

Контркультура на рубеже XX-XXI веков - одна из актуальных тем в культурологии. Введенный в 1960-х годах Т. Рошаком термин «контркультура», в начале XXI века переживает семантический сдвиг. Часто в научных публикациях происходит ошибочное отождествление контркультуры с субкультурой или идеологическим движением.

Цель исследования - проанализировать, как контркультура становилась двигателем культуры на протяжении всей ее истории, выявить состоятельность культурогенной функции контркультуры в эпоху постмодерна.

Вслед за Т.Рошаком разработку проблемы контркультуры осуществляли Дж. Сибрук, Д. Брукс, Дж. Хиз и Э. Поттер.

С позиций доминирующей культуры контркультура - явление негативное. Оно требует существования некоей культуры, в отрицании которой и будет строиться контркультура. Ее сверхзадача состоит в противостоянии культуре с целью уничтожения, занятия ее места. Если эта задача не выполняется, контркультура начинает противостоять титульной культуре в целях создания своего собственного сегмента, в котором могут существовать и реализовываться ценности, неприемлемые для доминирующей культуры. В последнем случае происходит семантический сдвиг, и контркультура трансформируется в субкультуру. Такое оппозиционное взаимодействие можно находить во всей истории культуры. Например, философское вопрошание ранних античных мыслителей противодействует предшествующему мифологическому мышлению; ранние христиане противопоставляют господствующему язычеству; возрожденческий гуманизм опрокидывает средневековую картину мира, вознеся в культ человеческое тело, ранее считавшееся греховным. Просвещение орудием контркультуры провозглашает разум; авангард начала XX века претендует на выполнение сверхзадачи и желание уничтожить основную культуру и т.п.

Контркультура требует культурного изобилия, экспансии, некоего богатства. В голодные и военные времена контркультура, как правило, не появляется. Т. Рошак, анализируя битников как самое яркое проявление контркультурного движения, пишет: «Диссидентство возникло не из нищеты - но из изобилия; его задачей стало исследовать новые проблемы, возникшие с беспрецедентным повышением уровня жизни.» [Рошак:13]. Контркультура пытается переосмыслить новые проблемы, которые возникают в результате общественного развития. Такой новой проблемой становится экспансия массовой культуры и общества потребления в США во второй половине XX века.

Масскульт становится транслятором культурных ценностей. Ранняя американская контркультура битников состоялась только за счет протеста. Если массовая культура транслирует семейные ценности, контркультура будет пропагандировать свободные сексуальные отношения. Если по ТВ внушают, что нужно покупать новый автомобиль, то битник будет его не покупать, а угонять. Если массовая культура пропагандирует учебу, то контркультура будет отказываться от этого.

Т. Рошак смотрит на контркультуру как на явление дикое, варварское, часто преступное и опасное. Однако, почти одновременно с зарождением движения битников массовая

культура открывает для себя невероятный коммерческий потенциал контркультуры. В 1955 г. выходит типичный для массового кинематографа фильм «Бунтарь без причины». Герой Джеймса Дина в этом фильме - самая ранняя попытка коммерциализации образа битников. Джеймс Дин полностью транслирует образ битника: речь, внешний вид, ненормированная и спонтанная речь. Но романтическая форма и развязка картины призваны нейтрализовать бунтарский потенциал. В конце киноленты герой близок к тому, чтобы одуматься, переродиться и стать нормальным членом общества. Все это - нейтрализация и одновременно продажа образа.

Как отрицательное явление контркультура не уничтожает массовую культуру, а напротив - нуждается в ней. Для того, чтобы противопоставлять свое «контр» нужно, чтобы существовала титульная культура. Как положительное и экспансивное явление массовая культура уничтожает контркультуру, вбирая ее в себя, делая ее своей частью рынка, тем самым, нейтрализуя ее, делая безопасной.

Д. Брукс рассуждая о ценностях в культуре «Nobrow» пишет: «Культурная война закончилась, во всяком случае в среде образованного класса. А на поле битвы этот класс создал новую, третью культуру, поженив две предшествующие. И произошло это не намеренно, это скорее результат усилий миллионов людей по совмещению несовместимого. Но сегодня такой подход стал культурной доминантой. Разбирая элементы культуры и контркультуры, сложно сказать, кто кого поглотил, потому что богема и буржуазия ассимилировали друг друга». [Брукс:47] Эта серьезная перемена в американском обществе ощущалась практически в любом музее, библиотеке, издательстве, университете, телеканале страны, а в последствии и за ее пределами.

Во второй половине XX века контркультура активно выступила против массовой культуры, однако, была ею поглощена в следствии того, что новшества от контркультуры становились очень успешными в коммерческом плане. С тех пор ничто не продавалось так хорошо, как контркультура. Самый оглушительный коммерческий успех среди рок-музыки был у группы «Nirvana», с ее выдающейся контркультурностью; самые бунтарские по духу современные фильмы являются коммерчески успешными хитами: «Бойцовский клуб», «Матрица», «Аватар». И совсем свежий пример из отечественного шоу-бизнеса - изначально задуманная как протестная, рок-группа «Ленинград», в последствие, апроприруется массовой культурой и обретает коммерческий успех. Лидер группы Сергей Шнуров в медиа-пространстве занял позицию культурного арбитра, давая оценку культурным явлениям. Контркультурщики боролись против системы, однако стали ее частью, если быть точнее, то частью ее рынка. Тем самым они, ненамеренно, сделали систему еще прочнее.

Можно сделать выводы, что культура постмодерна поглощает контркультуру, делая ее частью своей логики. Теперь контркультура выполняет основную работу по сохранению «status quo» и ее культурогенная функция не производит прежний эффект.

Источники и литература

- 1) Брукс Д. Бобо в раю. Откуда берется новая элита — М.: 2013.
- 2) Рошак Т. Истоки контркультуры – М.: 2014.